

Все трое затаили дыхание.

Первая монета замерла на столе.

— Нюйва, — слуга стиснул кулаки.

Вторая монета замерла рядом с первой.

— Нюйва, — слуга тяжело задышал.

Третья монета упала на стол. Как волчок, она быстро крутилась на ребре, явно не торопясь являться замершим зрителям результат гадания. Наконец она замедлилась, но... вдруг чья-то рука накрыла ее, не давая никому увидеть, что выпало.

Слуга вскинул голову. По щекам его катился пот.

— Почему?

Сяо Сэ спокойно улыбнулся.

— Может быть только два исхода. Прошу господина рассказать, что бы значило, если выпал бы инь или ян.

Слуга вздохнул, успокаиваясь. Покосившись на ладонь Сяо Сэ, под которой была скрыта монета, он ответил:

— Если выпал бы инь, то было бы шесть старых инь. Все шесть черт изменчивы, исход гадания - Девять безголовых драконов.

— О? — Сяо Сэ тонко улыбнулся. — И значит ли это несчастье или удачу?

— Большая удача, — медленно проговорил слуга. — Мир устойчив, у всех девяти драконов нет голов. При удачной возможности одна встреча может превратить человека в дракона, что взлетит на девятое небо.

— А если бы был Фуси?

Слуга вздохнул.

— Драконы сойдутся в битве на диких землях, кровь разольется реками.

Сяо Сэ задумчиво кивнул.

— А? Чего это так потемнело? — воскликнул слуга, только вышедший из чайной. Он удивленно смотрел на затянутое черными облаками небо и даже заметил пару молний.

Ученый сжал кулаки. Меч из персикового дерева задрожал за его спиной, будто стремясь вырваться.

— Ужасное гадание, — продолжил объяснять слуга. — Восточный Цанлун наступит ночью. Инь враждует с ян, что приведет к кровавой войне. Дракон умрет в пустыне, кровь разольется на три тысячи ли.

Оглушительный грохот прокатился по небесам.

— Прекрасно, — воскликнул Сяо Си и, как следует замехнувшись, швырнул монету как можно дальше.

Великое ли счастье или великий ужас уготован ему – никто никогда не узнает.

Тотчас же облака рассеялись, и гром казался лишь сном. Теплое солнце осветило ошарашенного слугу, замершего на обочине.

— Погода... меняется слишком уж быстро.

— Почему? — выдавил ученый.

Сяо Сэ положил оставшиеся монеты в трубку.

— Я никогда не верил в волю небес. Я верю лишь в себя. Но прошлым вечером я вдруг подумал... задал себе вопрос: может, пора принять и мне решение. Но у меня не хватило смелости. И я решил спросить небеса. Сейчас я наконец нашел ответ, так что не важно уже, что сказало бы мне гадание.

Слуга, мертвенно бледный, тихо сжал трубку. Вдруг он вскочил и упал на колени.

— Большое спасибо!

— Это не только для тебя, — улыбнулся Сяо Сэ. — Если бы я так использовал восемь десятых удачи в небесных делах горы Цинчэн, то, боюсь, Чжао Юйчжэнь схватил бы свой персиковый

меч и пришел бы за моей головой.

Слуга вздохнул.

— Я, Фэй Сюань, был слишком высокомерен.

В глубине души он знал, что, если бы Сяо Сэ не прервал Гадание, все эти молнии устремились бы прямо в него.

Вдруг на улице кто-то закричал:

— Дева Сыкун вернулась!

Тотчас улица зашумела. Продавцы пытались хоть как-то защитить свои лавки. Цокот копыт становился все ближе.

— Дева Сыкун вернулась! — сотряс окрестности еще один крик, и его подхватили на всех улицах. Вскоре весь город хором скандировал его.

Слуга мгновенно помрачнел и поспешил прогнать последних гостей – Сяо Сэ и его новых знакомых.

Сяо Сэ посмотрел на слугу.

— Мой друг ушел подниматься на павильон и совсем скоро вернется. Ты точно хочешь закрыть лавку прямо сейчас?

Глаза слуги нерешительно заметались. Он слышал, что юноша в красном только что прошел тринадцатый этаж. Конечно, в ближайшие дни он станет видной фигурой, и обычный слуга не имел бы смелости его обидеть... Но дева Сыкун...

Сяо Сэ посмотрел еще раз на слугу и поставил пиалу с чаем. Он встал.

— Молодой господин собирается... — ученый взглянул на улицу.

— Тот мальчишка должен мне восемьсот серебряных. Пожалуй, пора ему помочь подняться на шестнадцатый этаж, — Сяо Сэ вышел из ларька и вышел прямо на середину дороги. Он повернулся лицом прямо к мчащейся на него галопом черной лошади. На ней сидела девушка в черном. В руке она держала копьё цвета угля. В общем, выглядела она впечатляюще и явно напоминала человека, увиденного Сяо Сэ раньше... мастера копья, Сыкун Чжанфэна.

— Меня не было всего-то полдня, а кто-то уже прошел на тринадцатый этаж! Бесполезные! — выругалась девушка.

Слуга, скачущий позади нее, доложил:

— Я слышал, что тот человек уже прорвался через тринадцатый этаж и поднимается на четырнадцатый.

Девушка немного удивленно выгнула бровь.

— Кто сегодня охраняет четырнадцатый?

— Похоже, это вы, дева, — ответил слуга.

Девушка хлестнула лошадь.

— Если этот парнишка придет и не увидит никого на этаже, то не подумает ли он, что я его боюсь? Но! — она подняла голову и заметила единственный открытый ларек. Рядом с ним посреди дороги стоял человек в бирюзовой одежде. Спрятав руки в рукава, он зевнул и посмотрел прямо на нее.

Девушка поспешила натянуть поводья. Пусть она и была известна За стеной своей безрассудностью, но все же не была плохим человеком: топтать людей ей не хотелось.

— Ты еще кто? Жить надоело? — разозлилась она.

Сяо Сэ взглянул на девушку в черном и слабо улыбнулся.

Та на секунду растерялась. Про себя она не могла не удивиться, как мог существовать столь красивый мужчина. От мыслей ее отвлек шепот слуги.

— Дева, если мы не поспешим, то тот мальчишка запросто поднимется на пятнадцатый этаж.

Девушка пришла в себя. Она направила копьё на Сяо Сэ.

— Кто ты такой и почему стоишь на пути у этой девы?

Но Сяо Сэ лишь взглянул на ее копьё и спросил:

— Дочь мастера копья?

— Мастер копья или не мастер, дочь или не дочь. Эту девушку зовут Сыкун Цяньло. И я еще раз спрашиваю тебя, зачем ты преграждаешь мне путь? — девушка в черном казалась раздраженной словами "дочь мастера копья".

Сяо Сэ указал на далекий павильон Дэнтянь.

— На него восходит мой друг.

— О, так ты хочешь меня задержать? — Сыкун Цяньло спрыгнула с коня и взмахнула копьем.

— Именно так, — теплое дыхание коснулось ее уха. Она испуганно вздрогнула, но не растерялась. Копье прочертило в воздухе смертоносную дугу. Юноша в бирюзовом отступил на чжан.

— Младший шишу, ты же говорил, что он не практикует боевых искусств? — слуга круглыми глазами наблюдал за происходящим.

Ученый улыбнулся.

— Какие тут боевые искусства. Это цингун.

— Что за цингун?

— Лучшая техника цингуна - Хожжение по облакам! — восторженно воскликнул ученый.

На тринадцатом этаже павильона Дэнтянь Лэй Уцзэ восполнял запас своей ци. Страж этажа, пусть и получивший много ран, не торопился их залечивать. Он просто тихо поднял свои кости и спросил:

— Как тебя зовут?

— Лэй Уцзэ. Я сказал это трижды, как только поднялся на этаж, — Лэй Уцзэ прикрыл глаза и улыбнулся.

— Хмпф. Пусть ты и победил меня, но те серебряные, что ты задолжал, я тебе не прощу, — безапелляционно заявил юноша. — Эх, похоже, старуха снова будет смеяться надо мной из-за проигранного пари.

— Твоя мать? — Лэй Уцзэ закончил восстанавливать запас ци и открыл глаза.

— Моя наставница, Инь Лося. Проблемная женщина. По ее словам, неважно, кому в бою я проиграю, но вот пари я проигрывать не должен. Такой наставник действительно сплошная головная боль, — юноша со вздохом почесал затылок.

— Инь Лося? Богиня Лося? Та самая, что одним ударом ладони разделила реку Цанлань? — глаза Лэй Уцзэ засияли. Инь Лося более десяти лет оставалась в списке самых красивых женщин мира боевых искусств.

— Ей уже тридцать. Богиня, пф-ф. А разделение реки? Ой, вот если бы она Хуанхэ распополамила, то еще ладно. Так что закругляйся с этим восторженным взглядом. Я тебе сейчас расскажу, что эта старуха... — юноша-страж явно нашел любимую тему и болтал бы еще долго, как вдруг его прервал женский голос.

— Минсюань.

Лэй Уцзэ огляделся, но никого не увидел.

— Минсюань, сейчас же иди в павильон Сичжао, — вновь послышался женский голос. Тогда-то Лэй Уцзэ понял, что, пусть и казалось, что это говорил кто-то поблизости, но голос передавался издалека.

На лице юноши-стража отразилась мұка. Ему очень хотелось расплакаться. Он вздохнул и ринулся к выходу из павильона, не забыв крикнуть Лэй Уцзэ на прощание:

— Меня зовут Ло Минсюань. Я уверен в нашей скорой встрече. И уж в следующий раз я не проиграю спор!

— Какой интересный человек, — Лэй Уцзэ взвалил мешок на плечо и пошел к лестнице. Но на четырнадцатом этаже его никто не встретил. Лэй Уцзэ внимательно огляделся. Видимое отсутствие стража на этаже значило лишь одно: устроена засада. А кто-то уровня стража четырнадцатого этажа мог одним махом лишить жизни Лэй Уцзэ.

— Сломайся! — воскликнул Лэй Уцзэ, и ци его устремилась во все стороны. Вот только все, что она потревожила, — лишь кучку пыли и ничего более. Лэй Уцзэ немного постоял на месте и наконец пришел к выводу, что никто не сидит в засаде, замышляя его убить. На четырнадцатом этаже просто никого не было. "Мне тогда просто подниматься дальше?" — Лэй Уцзэ в задумчивости сел на пол.

Минуту спустя.

По-прежнему никто не появился. Тогда Лэй Уцзэ встал, отряхнулся и повернулся к лестнице на

пятнадцатый этаж.

В поле зрения по-прежнему никого не было. Именно тогда Лэй Уцзе наконец встал, стряхнул с себя пыль и ушел на пятнадцатый. Но как только он это сделал, то обнаружил, что кто-то стоит перед ним.

Новоприбывший был одет в черные одежды и ростом высок. На губах его играла дразнящая улыбка. То был человек, которого Лэй Уцзэ прекрасно знал, с которым прошел через жизнь и смерть.

— Старший шисюн! — воскликнул Лэй Уцзэ, и глаза его влажно заблестели.

Тан Лянь кивнул.

— Наконец ты пришел. Вот уж не думал, что наша следующая встреча будет такой.

На самом деле последняя сцена должна была выглядеть как-то так:

<http://tl.rulate.ru/book/27215/2277369>